

СПЕЦИФИКАЦИЯ И ДЕРИВАЦИОННОЕ СЛОВО В СИСТЕМЕ ПОНЯТИЙ ДЕРИВАЦИОННОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ

Основная задача настоящей публикации лежит в плоскости разработки понятийно-терминологического аппарата нового направления в изучении лексики, которое мы определяем термином «деривационная лексикология». Её основным предметом является деривационное функционирование слова в тексте и деривационная системность лексики в их диалектическом единстве [1–7]. Базовыми понятиями данного направления являются семантическая спецификация и деривационное слово. Понятие «деривационное слово» стоит в ряду понятий «фонетическое слово», «морфологическое слово» (лексема как совокупность словоформ), «лексическое слово» (лексема как совокупность лексико-семантических вариантов) и др. Деривационное поле данного слова объединяет всю совокупность непосредственно производных от него слов. В этом смысле глагольное слово, например, - это не только его личные формы, причастие, инфинитив и другие грамматические формы, но и имя действия, действителя, пациенса, многочисленные модификаты и другие его деривационные варианты.

Говоря о деривационном слове, мы имеем в виду не диахронно-генетический аспект производности, а синхронно-функциональную модель деривационного слова, «члены» которого способны к деривационному взаимодействию в пределах одного семантико-синтаксического контекста. В нем слова является естественным деривационным источником или продолжением друг друга. Такое взаимодействие осуществляется в пределах тождественной семантической спецификации, например, *береженого бог бережет; на безрыбье и рак рыба; ученье свет, а неученых тьма; их можно разгадывать, нельзя разгадать* и т.п. В таких сцепках у однокорневых слов отсутствуют каламбурные «надбавки», возникающие вследствие преодоления нетождественных функционально-семантических «качеств» сопрягаемых лексических единиц; в них каждая единица является естественным текстовым продолжением другой.

Специфика деривационного слова, в отличие от иных аспектов изучения слова в рамках уровневой грамматики, определяется особой системностью лексики на уровне словаря и особым функционированием слова в речи, связанным с актуализацией его формально-семантических связей с другими словами, с активным участием в текстопорождении внутренней формы слова. Формальное варьирование слова в рамках его тождества может быть нескольких видов. Во-первых, это формальные варианты, ограниченные рамками фонетического варьирования. Во-вторых, это грамматическое варьирование: каждое слово (по крайней мере, в синтетических языках) представляет собой совокупность, ряд словоформ, предназначенных для функционирования в соответствующих синтаксических позициях: *динамика / динамики / динамике / динамику / динамикой* и т.п. В третьих, деривационные варианты слова: *динамика / динамический / динамичный / динамично / динамичность / динамизм* и т.п.

Основания такой модели можно найти уже в работе В.В.Виноградова «О формах слова» [8]. В.В. Виноградов предлагал различать слово и лексему, то есть лексическую единицу языка как систему форм и функций, осознаваемую на фоне структуры языка в целом. С позиций осуществляемого здесь подхода, важным является понимание ученым «тождества слова» и соотнесенность с ним понятия формы слова. «Понятие формы слова основано на сознании тождества слова при наличии дифференциальных признаков его употребления. Наивное восприятие склонно смешивать равенство с тождеством, между тем тождество не исключает многообразия, а, напротив, предполагает его. Тождество – это единство в многообразии одного» [8; 48]. Придавая понятию формы такое расширенное значение, В.В. Виноградов видел различие форм слова не только в разновидностях морфологической структуры, но в разнообразии так называемых

лексических форм. Выделяемый ученым набор лексических форм, в своем составе содержит: 1) синтетические и аналитические формы словоизменения; 2) фonomорфологические варианты слова; 3) этимологические варианты слова; 4) лексико-стилистические варианты; 5) лексико-синтаксические варианты; 6) лексико-фразеологические варианты [8; 35-48].

Думается, что из данного набора парадоксальным образом выпало еще одно звено, которое можно было бы назвать «деривационными вариантами» слова. Тем более, что косвенное указание на это содержится в словах самого В.В.Виноградова, который полагал, что «область формообразования относится к морфологии слова, а область словообразования к морфологии лексемы» [8; 38]. К этому можно добавить и расширение у В.В. Виноградова понятия формы слова «за счет» словообразования (в современном понимании его границ) в связи с квалификацией им явлений типа модификационного словообразования именно как форм (ср. формы субъективной оценки: *стол – столик, белый – беленький* или родовых форм: *волк – волчица*).

При формальном варьировании, связанном с образованием деривационных слов, приоритетным является дериватоцентристское видение словообразовательной структуры слова, которое предполагает возможность и необходимость регулярной реализации в речи внутренней формы слова [2], тесное ее взаимодействие с актуальной лексической семантикой, что в конечном итоге приводит к стиранию автономности этих значений.

Вместе с тем, во внутреннем и внешнем пространстве слова существуют факторы, приводящие к деривационным преобразованиям слова, характеризующимся иной семантико-функциональной направленностью, связанной с появлением спецификации - новой дискретной единицы в лексическом пространстве языка.

В силу коммуникативных потребностей в семантико-деривационном развитии слова задействован механизм семообразования, рождения нового смысла, приводящий к появлению спецификации. Спецификация - это деривация качественно новых дискретных семантических единиц. Пределы семантического варьирования слова не ограничены: оно обусловлено широтой понятия, выраженного корневой (лексической) морфемой, разнообразием ассоциативных связей между предметами и явлениями, обозначаемыми с помощью слов. В рамках деривационного поля слова *динамика*, например, можно выделить следующие спецификации: *раздел динамики - динамика₁*; *динамика государственного бюджета*; *динамика производительности труда*; *динамика исторических событий - динамика₂*; *динамика сюжета пьесы*; *динамика стиха*; *описать события в динамике - динамика_{2/1}*; *динамика звучания - динамика₃*. В отличие от семантической перестройки значений слов при словообразовании, связанной с перекатегоризацией, семантическая деривация, приводящая к спецификации, обуславливает существенное преобразование слова на уровне его вещественного значения.

Вводя понятие **спецификации**, мы хотим отметить его ключевое значение не только для семантической деривации, но и для всей лексической системы в целом. Спецификация – это выделение в расширяющемся содержательном пространстве слова действительно особых (дискретных, воспроизводимых как целостность) функционально семантических «качеств». На синтагматической оси такое выделение продуцирует лексикализованную комбинаторику, а на номинативной – качественно новые дискретные семантические единицы.

Говоря о том, что употребление или сочетание лексической единицы может стать основой появления у нее нового коммуникативного качества, мы имеем в виду известное положение о том, что значение слова обуславливается не только внелингвистическими факторами (денотативными или психологическими (мыслительными и прагматическими)), но и интралингвистическими, в частности синтагматическими связями слов. Эти связи реализуются в семантическом взаимодействии слов в конкретных фразах. Значения слов меняются под влиянием контекстных партнеров,

которые могут вызывать «угасание» одних сем, несовместимых с их собственным содержанием, обусловить активизацию потенциальных сем и даже развитие в них новых сем, как бы заимствованных у партнеров.

Важнейшим проявлением лексического начала в развитии производных слов, которое в конечном итоге приводит к их спецификации, является частичная мотивированность и тесно связанная с ней идиоматичность значения (в соотношении с которой мотивированность стремится к нулю). Например, снижение мотивированности или даже полная ее утрата в слове *динамик* («преобразователь электромагнитных колебаний в звуковые») приводит к его спецификации и вычленению из состава эпидигмы, образующейся на базе каждого из ЛСВ слова *динамика*.

К образованию специфицированных значений в лексической системе может привести появление у морфологических эпидигматов новых значимостных отношений, переходящих в разряд оппозитивных, например, противопоставленность относительной и качественной семантики в парах прилагательных *динамический* и *динамичный* и под [9].

Появление спецификации позволяет говорить об образовании новой дискретной, по отношению к исходной, семантической единицы. Поэтому ее можно рассматривать в качестве базового свойства полноценной лексичности.

Спецификация всегда несет в себе потенции формально-деривационного развития. Деривационный потенциал слова означает готовность быть производящим (перспективное функционирование) и быть произведенным (ретроспективное функционирование). Деривационный потенциал слова реализуется в тексте и, соединяясь с его (текста) деривационной энергетикой, участвует в формировании непрерывного деривационно-мотивационного процесса [1; 3–5]. Эскалация смысла осуществляется по всем позициям деривационной парадигмы. Формально-семантические дериваты являются с этой точки зрения деривационными вариантами исходного специфицированного значения.

С лексико-номинативных позиций спецификация представляет собой прежде всего смысловое образование в лексическом пространстве языка – особой (неизвестной ранее, неповторимой) комбинации сем (в самом широком и разнообразном их понимании), готовой к употреблению в речи в целостном виде, не предполагающем конструирования. С дериватологических позиций, выдвигающих на первый план способность слова производить другие слова или быть произведенным, актуализируется внутренняя форма – структура как способ организации содержания и прежде всего специализированный способ – морфемно-деривационная структура, выявляющая определенную экспликацию семного состава. По отношению к этой структуре «неповторимость комбинации сем» предстает как идиоматичность – асимметрия выраженных и невыраженных сем. Семантическая деривация и идиоматизация, связанные со спецификацией смысла и образованием новой номинативной единицы, приводят к изменению структуры деривационного слова, к различным перестановкам его компонентов, к вычленению из его состава новых лексико-деривационных цепочек.

Важно подчеркнуть, что при традиционном моделировании словообразовательного гнезда синтагматическая и парадигматическая оси его структурной организации ориентируются в Словообразовательном словаре [10] прежде всего на формальное варьирование слова. Примат формы над содержанием оставляет без внимания какие бы то ни было функциональные и семантические различия в семантической структуре как производящих, так и производных слов. В словаре в той или иной мере (непоследовательно) учитывается лишь омонимия исходных лексических единиц). Например, СГ слова *доктор* в словаре имеет вид: *доктор-и-а, доктор-иц-а, доктор-ств-о, доктор-ант (докторант-к-а, докторант-ур-а, докторант-ск-ий) доктор-ат, доктор-ск-ий, доктор-ствова-ть* [10; 306].

Понятие СГ в традиционном понимании базируется на понятии лексема (прежде всего в формальном плане). При этом тождество лексического значения слова и семантическое его развитие не учитываются. Поэтому в одну словообразовательную

парадигму попадают такие принципиально различные по характеру лексического значения слова как *докторша, докторствовать*, с одной стороны, и *докторант, докторантура, докторат*, с другой.

При синхронно-функциональном подходе к морфо-derivационному варьированию слова как к «продленной спецификации» принятый в словаре принцип формального варьирования не является самодостаточным. Он тесно связан с реальным функционированием слова в контексте, которое осуществляется никак не в отрыве от семантики.

Следствием первичности семантической деривации по отношению к словообразовательной является разбиение словообразовательного гнезда на ряд микрогнезд, которые образуются в первую очередь вокруг отдельных ЛСВ слова. Это приводит к формированию эпидигматических рядов на основе исходных специфицированных лексических значений, в результате чего происходит расщепление исходного гнезда на частные субцепочки.

Например, гнездо *доктор* состоит из трех субгнезд: *доктор 1* «врач, медик»; *доктор 2* «высшая ученая степень; // лицо, имеющее ученую степень доктора»; *доктор 3* * о том, кто подражает учителю, преподавателю в манере говорить». Каждое из этих значений стягивает вокруг себя те или иные производные с определенными значениями, формируя параллельные и непараллельные эпидигматические ряды.

Доктор 1 – докторша 1 (женск. к сущ.: *доктор 1*); *докторша 2* (устар. «жена доктора»); *докторица* (разг. женск. к сущ.: *доктор 1*); *докторский 1* (1. «Соотносящ. по знач. с сущ. *доктор 1*; 2.»Свойственный *доктору 1*, характерный для него; 3. «Принадлежащий *доктору 1*; *докторствовать* *; *докторство 1* «деятельность, практика *доктора 1*»).

Доктор 2 – докторский 2; докторство 2 (разг. «ученая степень»); *докторант* («тот, кто обучается в докторантуре»); *докторантура* («система подготовки докторов наук»); *докторантский 1* «соотносящ. по значению с сущ.: *докторант*, связанный с ним»; «свойственный *доктору 2*, характерный для него»; «принадлежащий *доктору 2*»; *докторская* (разг. *докторская диссертация*); *докторат* («испытание на степень доктора»).

Наличие слова *докторальный* «наставительный, поучающий (о манере говорить)» свидетельствует, на наш взгляд, об образовании нового семантического ряда (микрогнезда) в словообразовательном гнезде *доктор* с исходной имплицитной единицей *доктор 3** «о том, кто подражает доктору (=преподавателю, учителю) в манере говорить», как, например, существует похожая спецификация в слове *дама* (*Корчит из себя даму! Тоже мне, дама выискалась!*) «о той, кто подражает женщинам состоятельного или интеллигентного круга в манере одеваться, держать себя».

Семантические сдвиги, приводящие к изменению отношений внутри словообразовательного гнезда, заставляют иначе, чем в Словообразовательном словаре, интерпретировать отношения между совпадающими по форме дериватами в параллельных деривационных рядах. Так *докторский 1* и *докторский 2*, *докторство 1* и *докторство 2* являются омонимами, находящимися в отношениях дополнительной дистрибуции (*Докторский совет по лечению больного. – Докторская степень. Докторское звание. Докторская диссертация; Дали Кирсанову докторство, дали года через полтора кафедру. – После неудачного докторства занялся я коммерцией.*)

В заключении отметим, что данная работа находится в русле построения модели «тождества слова» в рамках его стремления к бесконечному варьированию, основными осями которого является формальное и семантическое развитие слова. Находясь в отношениях взаимодополнения, данные оси обладают различной семантико-функциональной направленностью, создавая базу для самоорганизации лексики в ее деривационном динамическом измерении.

Библиографический список

1. Голев Н.Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск, 1989.
2. Голев Н.Д. Идиоматичность слова в лексическом и словообразовательном аспектах // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках: семантика и функционирование. Часть 1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994.
3. Голев Н.Д. Эпидигматика и деривационные процессы в речи (детерминационный аспект) // Проблемы деривации в системе языка и в речевой деятельности (синхронное словообразование и номинация): Межвуз. сб. науч. трудов. М., 1995.
4. Голев Н.Д. Деривационное развитие слова в русском тексте (на материале лексико-деривационного поля слова «перестройка») // Явление вариативности в языке. Кемерово, 1997.
5. Голев Н.Д. Лексико-деривационное пространство русского текста: структура, семантика, прагматика // Фатическое поле языка (памяти профессора Л.Н.Мурзина): Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998.
6. Шкуропацкая М.Г. Системоцентристский аспект лексической деривации (введение в новую парадигму) // Проблемы русистики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.
7. Шкуропацкая М.Г. Семантическая и словообразовательная деривация в аспекте противопоставленности // Проблемы типологии языковых единиц разных уровней. Бийск, 2001.
8. Виноградов В.В. О формах слова // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
9. Шкуропацкая М.Г. О словообразовательной и лексической деривации однокорневых синонимов // Концептуальная картина мира и интерпретативное поле текста с позиций лингвистики, журналистики и коммуникативистики. Барнаул. 2001.
10. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т.1. М., 1985.